

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 August 2022
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 65 повестки дня

**Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по делам беженцев,
вопросы, касающиеся беженцев, возвращенцев
и перемещенных лиц, и гуманитарные вопросы**

Письмо Постоянного представителя Пакистана от 2 августа 2022 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

В качестве Председателя Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества (ОИС) имею честь препроводить письмо Постоянного представительства Пакистана в Женеве от 11 января 2022 года от имени Группы ОИС на имя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят шестой сессии по пункту 65 повестки дня.

(Подпись) Мунир Акрам

Приложение к письму Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 2 августа 2022 года на имя Генерального секретаря

11 января 2022 года

Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев

1. Обращаюсь к Вам в своем качестве координатора Организации исламского сотрудничества (ОИС) по правам человека и гуманитарным вопросам в Женеве.
2. Страны ОИС¹ глубоко признательны Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) за ту неоценимую работу по защите, которую оно по-прежнему ведет во всем мире. Группа ОИС высоко оценивает ведущую роль в руководстве Управлением, которую Вы играете несмотря на растущее число перемещенных лиц и сокращающийся объем ресурсов.
3. Между тем, я хотел бы обратить Ваше внимание на озабоченность Группы ОИС позицией УВКБ по отношению к отдельным лицам и группам по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В этой связи я хочу напомнить о заявлении ОИС, сделанном в рамках пункта 4 а) повестки дня 7 октября 2021 года на семьдесят второй сессии Исполнительного комитета УВКБ.
4. После этого заявления помощник Верховного комиссара по вопросам защиты связалась со мной и объяснила позицию УВКБ в этом отношении.
5. Пользуясь случаем, я хотел бы высказать от имени государств — членов ОИС следующие соображения:

а) Мандаты и рекомендации УВКБ вытекают из резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и заключений Исполнительного комитета. Официальные документы УВКБ, содержащие официальные обозначения/номера, отражают официальную позицию организации, основанную на ее юридическом мандате. Эти документы представляются Исполнительному комитету для ознакомления, одобрения или принятия решения. Поэтому они должны готовиться в строгом соответствии с мандатом УВКБ и согласованными на международном уровне принципами.

б) Группа ОИС принимает к сведению замечание помощника Верховного комиссара по защите, отраженное в ее электронном сообщении от 27 октября 2021 года, относительно усилий по проведению различия между документами, с которыми государствам-членам предлагается солидаризироваться, и документами, в отношении которых этого от них не ожидается. Группа согласна, что между этими двумя видами документов следует проводить четкое различие, чтобы не создавалось впечатление, что государства-члены одобряют мнение, которое должно рассматриваться как мнение Верховного комиссара. В этой связи Группа отмечает, что первым шагом в этом направлении, согласно предложению УВКБ, должно стать включение в Записку по вопросу о международной защите 2021 года подзаголовка «Доклад Верховного комиссара». Необходимо, однако, больше ясности, и Группа повторяет свою просьбу включать в документы такого рода сноску, четко указывающую на то, что соответствующий документ отражает мнение Верховного комиссара, а не консенсусную позицию государств-членов.

---

¹ Кроме Албании.

с) Касательно вопроса о взаимодействии УВКБ с Независимым экспертом Организации Объединенных Наций по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Группа напоминает, что этот мандат, учрежденный резолюцией 32/2 (2016) Совета по правам человека, был принят с небольшим перевесом: за него было подано 23 голоса при 18 голосах «против» и 6 воздержавшихся. В ходе рассмотрения этого вопроса в Генеральной Ассамблее Группа ОИС, за исключением одного члена, и Группа африканских государств выразили свои оговорки и озабоченность в отношении этого мандата. Группа ОИС, за исключением одного члена, заявила, что не будет сотрудничать в осуществлении этого мандата. В этой связи Группа считает неприемлемым сотрудничество УВКБ с занимающимся этими противоречивыми и спорными вопросами мандатарием в отсутствие четких указаний со стороны Исполнительного комитета или Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

d) Что касается заявления УВКБ о том, что такое сотрудничество «основано на его мандате по защите лиц, подвергающихся преследованиям», то Группа хотела бы напомнить, что согласно статье 1 (А) (2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев, признается преследование исключительно по пяти признакам, а именно «по признакам расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений». Эти и только эти пять признаков, перечисленные в данном определении, признаются в качестве признаков преследования.

e) Согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров, «договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора». Согласно статье 32 Конвенции, подготовительные материалы являются одним из дополнительных средств толкования, к которому можно прибегать в случае, если значение текста является двусмысленным или неясным. Согласно проекту статей Комиссии международного права о праве международных договоров с комментариями, в функции толкования не входит «пересмотр договоров или вкладывание в них смысла, которого они прямо или косвенно не несут» (Ежегодник Комиссии международного права, 1966, том II, стр. 219–220 текста на английском языке).

f) Из простого и понятного значения текста Конвенции 1951 года не следует, что группы, упомянутые в пункте 30 записки УВКБ по вопросу о международной защите, подпадают под пять признаков преследования, равно как не имеется и никаких указаний на это в намерениях сторон, о чем свидетельствуют подготовительные материалы. Поэтому Группа не разделяет толкование УВКБ, отраженное в его «Рекомендации по международной защите № 9» и не являющееся обязательным для государств-членов², и будет продолжать оценивать ходатайства о предоставлении убежища на индивидуальной основе в соответствии с устоявшимися принципами международного беженского права. Кроме того, Группа не обязана руководствоваться судебной практикой национальных судов других стран или региональных судов, участниками которых наши государства не являются.

² По мнению одного из ведущих специалистов в этой области Гая С. Гудвин-Гилла, «решения УВКБ о статусе беженца, хотя они и носят международный характер, не являются столь же обязательными, как, скажем, резолюции международных организаций по «организационным» или техническим вопросам, которые могут непосредственно налагать обязательства на государства-члены» (The Refugee in International Law, 2nd Ed., (OUP, 1996), p. 370, n. 170).

g) В дополнение к вышесказанному, из пункта 30 записки УВКБ о международной защите ([A/AC.96/1211](#)) следует, что этим различным группам должны предоставляться дополнительные программы и помощь. Это уже выходит за рамки утверждения, что они должны иметь право на международную защиту, и наделяет их дополнительными правами, сверх и помимо тех, которые предоставляются другим беженцам. Хотя международное право прав человека признает различные категории находящихся в уязвимом положении лиц, которые могут нуждаться в специальной помощи, Группа ОИС хотела бы напомнить, что для таких целей она признает только те категории, в отношении которых существует международный консенсус.

6. Учитывая гуманитарный характер мандата УВКБ, который должен пользоваться широким консенсусом всех государств-членов, Группа ОИС вновь призывает УВКБ избегать использования спорных формулировок и не высказывать предпочтение определенным толкованиям, а использовать вместо этого в своих документах, представляемых Исполнительному комитету и его Подкомитету, общие, инклюзивные и консенсусные формулировки. Использование таких всеобъемлющих и общих формулировок позволяет достичь цели обеспечения защиты всех категорий беженцев без дискриминации, избегая при этом возникновения разногласий между членами организации по вопросам, обсуждаемым в настоящее время в рамках других форумов.

7. Группа ОИС подчеркивает далее, что мандат и операции УВКБ должны оставаться аполитичными и основываться на общепризнанных гуманитарных принципах объективности, нейтральности, беспристрастности и гуманности. Привнесение политически чувствительных и дискуссионных понятий, концепций и явно предпочтительное отношение к одним толкованиям в ущерб другим может породить вопросы относительно нейтральности УВКБ.

8. В заключение Группа ОИС подтверждает свою приверженность обеспечению защиты и оказанию помощи всем беженцам и лицам, ищущим убежища, без какой-либо дискриминации. В странах ОИС издавна существует традиция гарантирования политического убежища и предоставления защиты и помощи беженцам в соответствии с законами Шариата³. Страны ОИС принимают более двух третей всех беженцев в мире и вносят щедрый вклад в обеспечение их защиты. Поэтому у стран ОИС имеются законные основания ожидать, что их озабоченности, интересы и приоритеты в вопросах, которыми занимается УВКБ, будут находить должное отражение и признание.

9. Группа ОИК пользуется этой возможностью, чтобы подтвердить свою приверженность принципу невысылки и содействию УВКБ в выполнении его мандата.

(Подпись) Халил Хашми

³ В сопоставительном исследовании УВКБ под названием “The right to asylum between Islamic Shari’ah and international refugee law” (2009) утверждается, что Шариат является «основой современного беженского права» (стр. 5 оригинала).